Су Синьфу, уже возведенная в ранг Чжаои, услышав столь прямолинейный упрек, слегка отступила назад. Она посмотрела на склонившего голову сутулого евнуха и резко спросила:

— Кто ты такой?

— Своим нынешним положением госпожа обязана именно мне, — тихо усмехнулся старый евнух.

Су Синьфу, заметив его зловещее выражение лица, сразу поняла, что перед ней недобрый человек, и возразила:

— Что за вздор ты несешь? Мне помогала Чжи-эр.

В бытность свою простой служанкой Су Синьфу была близка с двумя другими девушками — Чжи-эр и Цао-эр. Именно благодаря хитрости Чжи-эр она смогла попасть в постель к императору, а став наложницей, сделала их своими доверенными служанками.

Обычно обе девушки были при ней, но сегодня Чжи-эр отправила Цао-эр за накидкой, а сама исчезла. Теперь Су Синьфу поняла: Чжи-эр, должно быть, работала на этого евнуха.

— Вы заодно? Какова ваша цель? — в голове Су Синьфу лихорадочно крутились мысли. Она находилась в беседке, вокруг было пусто, ни души. Очевидно, Чжи-эр намеренно заманила её в это уединенное место.

— То, что не удалось завершить твоему отцу, придется закончить тебе. Долги отца ложатся на плечи дочери, — старый евнух издал смешок, похожий на писк крысы в сточной канаве.

Су Синьфу похолодела. Недоделанные дела отца? Она была в ужасе: отец погиб за связи с мятежниками. Личность этого человека стала очевидна:

— Ты из людей прежней династии!

Старый евнух кивнул:

— Кстати, это я свел тебя с Чжан Цином. Жаль только, что он оказался бестолковым и быстро погорел. Я не хочу, чтобы ты повторила его судьбу, поэтому пришел предупредить.

Су Синьфу встревоженно спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— Госпожа, вы на девятом месяце беременности. Не кажется ли вам, что ваш живот подозрительно велик?

Хотя евнух говорил о предупреждении, в его тоне не было ни капли уважения, скорее — угроза. Видя замешательство Су Синьфу, он продолжил:

— Ваш живот выглядит так, будто вы носите двойню. Увы, внутри лишь один ребенок. Плод слишком крупный, роды будут крайне тяжелыми. Скорее всего, выживет кто-то один: либо мать, либо дитя. Как вы думаете, кто это будет?

У императора уже был наследник, поэтому исход был предрешен — мать умрет, а ребенок выживет. Су Синьфу, лелеявшая мечты стать вдовствующей императрицей, не хотела такой участи. Она ни на секунду не усомнилась в его словах: женщины гарема, не имеющие детей,

были способны на любые подлости, чтобы выкрасть чужого ребенка.

Её мысли неслись галопом. Ни служанки, ни няньки, ни лекари — никто не заикался об этом. Очевидно, они все были в сговоре. Она оказалась в ловушке, из которой не было выхода.

— Прошу, помогите мне, — процедила она сквозь зубы.

— Убей императора вместо меня, и я гарантирую, что твой сын взойдет на престол, — в глазах евнуха полыхнула лютая ненависть.

Су Синьфу заколебалась:

— Но наследник жив, и у него полно сторонников при дворе…

— Наследник… а кто будет поддерживать мертвого наследника? — зловеще прошипел старик.

Он слишком долго ждал в этом дворце. Силы прежней династии затаились, а охрана императора была безупречна, поэтому шанса нанести удар не было. Теперь же, когда Су Синьфу вот-вот должна была родить, смерть императора и наследника повергла бы двор в хаос. После того как её сын взойдет на трон, они постепенно внедрят своих людей, и страна вернется к династии Чжао.

Видя её нерешительность, евнух надавил:

— Сделаешь шаг вперед — и власть у тебя в руках. Сделаешь шаг назад — можешь выдать меня, но тогда мы оба погибнем. Решай, госпожа.

В глазах Су Синьфу не осталось ни капли любви к императору:

— Новая династия только укрепилась. Если государь скончается, даже если мой сын получит трон, он не сможет его удержать.

— Значит, ты хочешь сдаться? В этом мире не бывает решений, где все довольны.

— Ты прав, не бывает, — решимость крепла в её душе. Она понимала, что связалась с дьяволом, но иного пути не было.

Три дня спустя у Су Синьфу начались преждевременные роды, она родила мальчика. Через полчаса после родов у неё началось сильное кровотечение, и она попросила аудиенции у императора.

***

Император ценил красоту Су Синьфу, но в мире было слишком много красавиц. Хотя она носила его ребенка, он помнил, что она дочь преступника, казненного по его приказу, и это вызывало у него неприятный осадок. Поэтому даже во время беременности он редко навещал её.

Теперь, когда она была при смерти, он вспомнил прошлое. Когда они встретились впервые, она была опозоренной девицей, сбежавшей из-под венца. А потом — смелой дочерью знатного рода, которая вошла во дворец и прямо призналась в любви. Если бы её отец Су Мусин не совершил тяжкого преступления, император, возможно, даже проявил бы к ней некоторую

привязанность. Но судьба распорядилась иначе.

Видя её сейчас — бледную, лежащую на постели, — император впервые почувствовал жалость.

— Второй принц очень крепкий, он обязательно вырастет здоровым, — сказал он.

Су Синьфу вымученно улыбнулась и, превозмогая боль, приподнялась:

— Боюсь, я умираю.

— Не говори глупостей, — нахмурился император.

— Сейчас здесь никого нет, — прошептала она. — Скажите, государь, испытывали ли вы хоть каплю любви ко мне?

Император на мгновение смягчился:

— Конечно, испытывал.

— А по сравнению с Императрицей? — спросила она. Она любила власть, но власть была частью императора, и она действительно когда-то была в него влюблена. Но долгие ночи в гареме всё стерли.

Император нахмурился:

— Мы с Императрицей вместе с юных лет.

Су Синьфу всё поняла. Слеза скатилась по её щеке:

— В вашем сердце никто не сравнится с ней. Это была моя глупая мечта.

Император коснулся её влажного от пота лба.

— Государь, можно мне обнять вас? Если я умру в ваших объятиях, я буду счастлива.

Она говорила так жалобно, что император прижал её к себе, не заметив, как в её руке появилась заколка, отливающая тусклым синим светом.

— Хотя в вашем сердце только она, в следующей жизни я всё равно хотела бы стать вашей женой, — шептала она, вонзая острие заколки прямо в сердце императору.

Летняя одежда была тонкой, а заколка — острой, но раздался лишь глухой звук, словно она ударилась обо что-то твердое.

Император оттолкнул её с яростью в глазах. Он вытащил из-под одежды Зеркало защиты сердца. Су Синьфу замерла от ужаса. Она надеялась, что старый евнух справится с наследником, и тогда её сын останется единственным принцем, а император, жалея младенца, проявит милосердие.

— Дочь Су Мусина, не разочаровала, — холодно произнес император. — Кровотечение оказалось ложью, а покушение — правдой.

В тот же день наследник, направлявшийся к родственникам по материнской линии, попал в засаду, но случайно встретил Шао Юя, который спас ему жизнь.

Когда Су Синьфу узнала, что наследник невредим, она побледнела. Не выдержав допроса, она выдала старого евнуха. Однако того нашли мертвым в Лэнгуне, и доказать что-либо стало невозможно. Понимая, что смерть неизбежна, Су Синьфу начала отчаянно лгать:

— Это Шао Юй приказал мне! Он соблазнил меня! Он велел мне убить государя, а сам подстроил покушение на наследника, чтобы спасти его и стать героем. Когда государь погибнет, а наследник взойдет на престол, Шао Юй станет самым влиятельным человеком…

— Что ты несешь! Это Зеркало защиты сердца подарил мне сам Шао Юй, неужели он сам устроил покушение на себя? — император пнул её в грудь.

— Это… это он! Если бы он не знал заранее, разве стал бы дарить зеркало! — оправдывалась она.

Шао Юй еще не успел открыть рта, как Императрица произнесла:

— Сяо-У пару дней назад ходил в Храм Сянго за предсказанием и встретил мастера Чань Ифэна. Эти зеркала были даром мастера, он освятил их для защиты дома. Сяо-У предан нам, он знал о моих болях в груди и, получив такую вещь, сразу принес её нам. Неужели вы думаете, что мастер Ифэн тоже участвовал в заговоре?

Мастер Ифэн был великим монахом девяноста лет, и встретить его было великой удачей. Шао Юй часто дарил дворцу подарки, поэтому зеркала не вызвали подозрений.

Шао Юй хлопнул себя по лбу:

— А я всё думал, почему мастер Ифэн подарил мне два зеркала! Оказывается, чтобы спасти государя. Чжэн Дачуань даже шутил тогда, что мастер хочет постричь меня в монахи.

Император вызвал Чжэн Дачуаня, который подтвердил слова Шао Юя. Император, пережив покушение и глядя на освященное зеркало, уверовал, что он — истинный Сын Неба, защищенный богами, и перестал верить словам Су Синьфу.

За свои преступления она была приговорена к отравлению. Второго принца император отдал на воспитание другой наложнице, лишив его статуса принца крови.

Два месяца спустя Су Синьсюань родила сына. А после смерти Су Синьфу гарем словно прорвало: пять наложниц забеременели и благополучно родили.

Через год, когда часть служанок покинула дворец, Цао-эр, бывшая служанка Су Синьфу, вышла за ворота, где её ждала карета.

— Госпожа Цао-эр, по приказу князя я должен доставить вас в Сучжоу, ваш брат уже ждет вас, — прошептал кучер.

Цао-эр вздохнула с облегчением, воздух за стенами дворца казался таким свежим.

Еще через полгода наследник династии Чжао был схвачен, мятежники уничтожены, а Шао Юй получил титул Сянь-гогун.

Через четыре года у Су Синьсюань родилась дочь. Шао Юй души в ней не чаял.

[Динь! Задание выполнено! Очки за задание +100, очки за свободу действий +70. Общий счет:

300.]

— Перехожу в следующий мир, — сказал Шао Юй.

— Государь, государь, пора вставать.

***

Шао Юй не успел подняться, как голос повторился:

— Государь, пора вставать.

В голосе слышались страх и напряжение. Шао Юй сел.

Слуга остолбенел. Император никогда не отличался усердием, и будить его было пыткой: обычно он пинал слуг. Но сегодня… неужели он просто промолчал?

Может, ему приснился хороший сон? Слуга суетился, одевая императора, и от волнения перепутал пояса.

Шао Юй посмотрел на него взглядом мертвой рыбы. Настоящий взгляд смерти.

Слуга отступил, а главный евнух Чжао Уфу ударил его по лицу:

— Никчемный, даже такую мелочь сделать не можешь!

Слуга задрожал, вспоминая, как за пролитый чай другого высекли до полусмерти.

Шао Юй махнул рукой:

— Вычесть три месяца жалованья.

Только штраф? Это лучше, чем смерть. Слуга, дрожа, рухнул на колени, благодаря императора.

— Государь милостив, — отозвался Чжао Уфу. — Ступай прочь, пока не передумали!

Слуга поспешно удалился, а Чжао Уфу помог императору одеться. Шао Юй зевнул, глядя на рассвет, и был явно не в духе.

По пути в тронный зал он просмотрел сюжет.

Оригинальный герой взошел на трон полгода назад не из-за своих талантов, а потому что его братья перебили друг друга. Покойный император, всю жизнь балансировавший между сыновьями, не смог ничего сделать с младшим сыном, который любил лишь развлечения. Именно это и спасло его от гнева братьев.

Чтобы укрепить его власть, отец женил его на дочери генерала и сделал наложницей дочь канцлера — армия и гражданские чиновники должны были уравновешивать друг друга.

Но, став императором, он пустился во все тяжкие: роскошь, деспотизм, строительство дворцов. Через десять лет правления народ взбунтовался, армия подняла мятеж, и династия пала.

Когда повстанцы ворвались во дворец, рядом с императором никого не было. Даже его

любимая наложница готовилась встречать новых хозяев. Лишь Императрица, запертая в Лэнгуне, осталась с ним до конца.

[Динь! Задание первое: стать хорошим императором. Задание второе: защитить Императрицу Гу Юньшу.]

Шао Юй приподнял бровь. Двойное задание.

Он вошел в зал, принял поклоны чиновников, сел на трон и зевнул:

— С государственными делами повременим. Скажите-ка, господа, кто во сколько сегодня встал?

Чиновники, привыкшие к его выходкам, не удивились. Канцлер Лю начал первым:

— Отвечаю государю: мой дом далеко, поэтому я встал в час Тигра (три часа ночи).

Аудиенция начиналась в пять утра, так что встать в три было признаком усердия.

— И я в час Тигра.

— И я.

Даже те, кто жил близко, не смели спорить с канцлером. Но один человек осмелился сказать:

— А я встал в час Быка (час ночи).

Все посмотрели на него. Это был Сюй Цзяньнин, отец любимой наложницы императора, госпожи Сюй.

Когда-то он был мелким чиновником, но благодаря дочери взлетел до поста заместителя министра обрядов. Ходили слухи, что император хочет сделать его министром.

Его дом был в пятнадцати минутах езды от дворца, так что никто не верил в его слова.

— О, господин Сюй, какая преданность! — съязвил Шао Юй.

Чиновники почувствовали раздражение: льстец и бездарь.

— Служу государю, не смыкая глаз, — скромно ответил Сюй Цзяньнин.

— Неудивительно, — протянул Шао Юй. — Я-то думал, почему у вас под глазами синяки? Думал, от излишеств, а это, оказывается, от усердия.

Кто-то из чиновников не выдержал и прыснул.

— В столице ходят слухи, что господин Сюй каждую ночь проводит с несколькими женщинами. Я не верил, но теперь, глядя на ваше лицо, верю, — рассмеялся один из генералов.

Зал взорвался хохотом.

— Вы… вы клевещете! — покраснел Сюй Цзяньнин.

— Господин Сюй, не сердитесь. Я грубый вояка, не умею красиво говорить, прошу прощения, —

продолжал издеваться генерал.

— Господин Сюй, вы отец наложницы, она часто хвалит вас. Усердие — это хорошо, но здоровье важнее. Лекари говорят, что вставать раньше семи утра вредно. Давайте перенесем начало аудиенции на девять утра.

Зал замер от шока. Аудиенции и так проводились раз в десять дней, а теперь император хотел сократить их еще сильнее!

Чиновники запричитали, что это нарушение ритуалов, но император был непреклонен.

http://bllate.org/book/25708/3072693